

ИЗ МАТЕРИАЛОВ,
ПОСТУПИВШИХ
НА КОНКУРС

СТРАНИЦЫ

Дмитрий неторопливо шагал по улице. Снег под березами и возле тюльпанов набух, потемнел. Дорогу исполосовали искривленные ручейки. Над головой горланиши оторвались после зимних морозов задирьстые воробья. Жизнь шла своим чередом, кудато спешили люди, проносились автомобили.

Дмитрий остановился, закурил. Свернул в рощу. «Ну, а дальше что? — невесело думал он, или по узкой тропинке. — Двадцать один год проходит, а что толку?»

Бетонер несмели тронул ветви берез, прикоснулся к лицу. Зашумела, зашептала о чём-то своим ротом. Нахлынули воспоминания. Вот по этим тропкам парнишка бегал. Мишка со своими сверстниками, лазил на машины белостольных красавиц, играл в «Чапаев».

Шесть лет назад открохотала война. Дмитрий поступил в химико-технологический техникум. Прекрасная жизнь открывалась. Но ненадолго — скончался... Работники милиции привезли дощадливую августовскую почту. Открыла дверь, Дмитрий понял все. Ни слова не говоря, оделась. Невидимые струи дождя хлестали по машинаам берез, плясали на крышах домов. Ветер шумел. На станции тяжеле и грустно сиял паровоз. А сердце было тоскливо и болично: «Дане с Дусей не попроцесса! Эх!»

На суд Дусе привела строгая младший инспектор. Ее потемневшие глаза и укоряли и горели тоской.

Суд вынес приговор: «Савина Дмитрия Сергеевича осудить на десять лет исправительно-трудовых работ...»

— Не жди меня, — глухо говорил Дмитрий, когда им разрезали сидение. Все равно... ждать будешь...

Погибли дни, недели, месяцы. Многое было передумано, пересмотрено вновь. «Жизнь подорвана», — думал Дмитрий, но не все еще потерянно. За честное отношение к труду его освободили досрочно.

И вот вновь в родном городе. Шумят березовая роща, кричат воробы, сквозь ветви льется золото весеннего солнца.

Товарищ детства Михаил Следаренко встретил радушно:

— Чего уж там, — улыбнулся он, — знаю твоё положение. Располагайся у меня как дома, живи. С Дусей-то как?

— Все в порядке. Крепкая оказалась. А я ведь и не думал, что дождется. Писал, чтобы напрасно время не терпила.

Дмитрий пошел искать работу. Но на первых же порах потерпел неудачу. На заводе «Строймаш», посмотрев его документы, сказали:

— Переокомплект. Свободных мест нет...

Так отвечали и на других предприятиях. Помог Следаренко. По его рекомендации Дмитрия приняли в больницу. Но это была не та работа, о которой мечтал Савин.

— Послушай-ка, Митя, поступай на курсы машинистов башенных кранов, — посоветовал как-то сосед Куприянов. — Честное слово, не покажется.

Савин усмехнулся: «Толково!

Но доверят ли такое дело?» Решив попытать счастья, Дмитрий направился к главному механику строй управления. Но тот только руками развел:

— Ребята уже месяц учятся, не догонишь.

То же самое говорил и заведующий учебным пунктом.

— Хорошо, — упрашивал тяжелый кран Дмитрий, — тогда разрешите мне посещать занятия без зачисления. Договор и экзамены сдаю.

Разрешили. Без отрыва от производства слал экзамены, прошел стажировку. Получил свидетельство об окончании курсов и был принят на работу в стройуправление № 3.

С двадцатипятиметровой высоты из будки крана Дмитрий видит березовую рощу, седую от инея, лодей в брезентовых спецовках. Поднимись воле Савина, длинная стrela крана плавно движется над страйкой. Бадья с грузом поднимается вверх, осторожно ложится на стену будущего дома.

— Митя, давай поговорить! — слышит Савин голос из своей спиной. Обращается. На него умоляюще смотрят Степан Терещенко.

— Пойдем, — смеется Дмитрий, видя нетерпение будущего машиниста. — Сначала усвой, что к чему. Смотри. Вот контроллеры. Этой для опускания и поднятия груза, для этого подъемник виделся впереди. А теперь что творится?

— Сегодня пойдем на бюро рабочей партии, — сообщила Савину партнер Худяков. — Волна не умешь?

Конечно, Дмитрий волновался. Долгое время держал, пугаясь своей смелостью мысль не дала ему покоя. «Нет, нет, отмахивалась от нее Дмитрий, — разве можно? Да со мной и горючим от этого не станут. Хоть... Ведь я смысли с себя грязь прошлого, смыв честным трудом...» Он орудовал контроллером, следил за балансом, а сам думал, думал. «Может быть, я не сумею... Пойду!» — решил, на конец, Дмитрий.

Сегодня на предложенный партнером стул, Дмитрий тихо произнес:

— Иван Федорович, я хочу вернуться в партию.

Долго длилась беседа. Уже ночь зашла, окна густо-сияли пластырем, затих в коридоре шум, а они, партнер и когда-то пропавшийся перед людьми рабочими, все сидели и не торопились, говорили.

— В общем, так, — сказал партнер, поднимаясь, — пиши, пиши, заявление, собирая рекомендации.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги. В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено. А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено. А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы свой кран получить, — вздохнул Степан, послушав до конца обяснения Дмитрия.

— Получишь, обязательно получишь, Степа, — заверил товарищ Савин.

— Эй, ви-ра-а, — донесся голос бригадира Николая Шурыги.

В конце смены Дмитрий спустился на землю. Посмотрел вверх. Здание скоро будет закончено.

— А там опять разбирать кран, перетаскивать его на новое место, собирать. «Не нравится моя это дело, — размышлял машинист, — слишком много денег на ветер улетает. А дом, который начнем строить, не там уж далеко...» И вдруг — мысл. Простая, ясная. «А что, если...» Савин усмехнулся: «Толково!

После той встречи прошло немногим времени. Но Степан успел окончить курсы и теперь учился у Савина. Изменился за эти дни Терещенко: добрее стал его взгляд, а руки так и тянулись к работе.

— Скорей бы